

ХУДОЖНИКИ ДЕТЯМ

ИЗ ИСТОРИИ
СОВЕТСКОЙ
ДЕТСКОЙ
КНИГИ

ХУДОЖНИК
М. ДОБУЖИНСКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖНИК РСФСР»
ЛЕНИНГРАД
1983

ВНОТАС

сказка
Андерсена

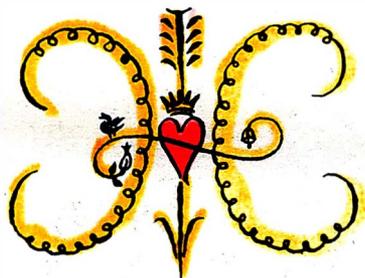

рисунка М. Добуржанинского

1922
Э.И. Трубецкая
1922

19 17

ил-был бедный принц. Королевство он имел маленькое-премаленькое, но жениться всё-таки было можно, а жениться-то принцу очень хотелось.

Разумеется, с его стороны было несколько смело заявить дочери императора: хочешь за меня? — Впрочем, он носил славное имя и знал, что сотни принцесс с благодарностью ответили бы на его предложение согласием. Да вот, ждите-ка этого от императорской дочки.

Послушаем же, как было дело.

На могиле покойного отца принца вырос розовый куст несказанной красоты; цвёл он только раз в пять лет, и распускалась на нём всего одна-единственная роза. Зато она разливала такой сладкий запах, что, обоняя его, можно было забыть все свои горести и заботы. Ещё был у принца соловей, который пел так дивно, словно у него в горлышке были собраны все чудеснейшие мело-

дии, какие только есть в свете. И роза, и соловей назначены были в дар принцессе; их положили в большие серебряные ларцы и отослали к ней.

Принцесса потрогала розу и чуть не заплакала.

— Фи, папа! — сказала она. — Она не искусственная, а настоящая.

— погоди сердиться. Посмотрим сначала, что в другом ларце, — возразил император, и вот из ларца появился соловей и запел так чудесно, что нельзя было сейчас же найти в нём какого-нибудь недостатка.

— Надеюсь, что птица не настоящая, — сказала принцесса.

— Настоящая, — ответили ей доставившие подарки послы.

— Так пусть себе летит, — сказала принцесса, и так и не позволила принцу явиться к ней самому.

Но принц не унывал, вымазал себе всё лицо чёрной и бурой краской, нахлобучил шапку и постучался.

— Здравствуйте, император, — сказал он.

— Не найдётся ли у вас для меня во дворце какого-нибудь местечка?

— Много вас тут ходит да ищет работы, — ответил император. — Впрочем, постой, мне надо свинопаса. У нас пропасть свиней.

И вот принца утвердили придворным свинопасом и отвели ему каморку рядом с свиными закутками. Весь день просидел он за работой и к вечеру смастерил чудесный горшочек. Горшочек был весь увешан бубенчиками, и когда в нём что-нибудь варили, бубенчики вызванивали старую песенку:

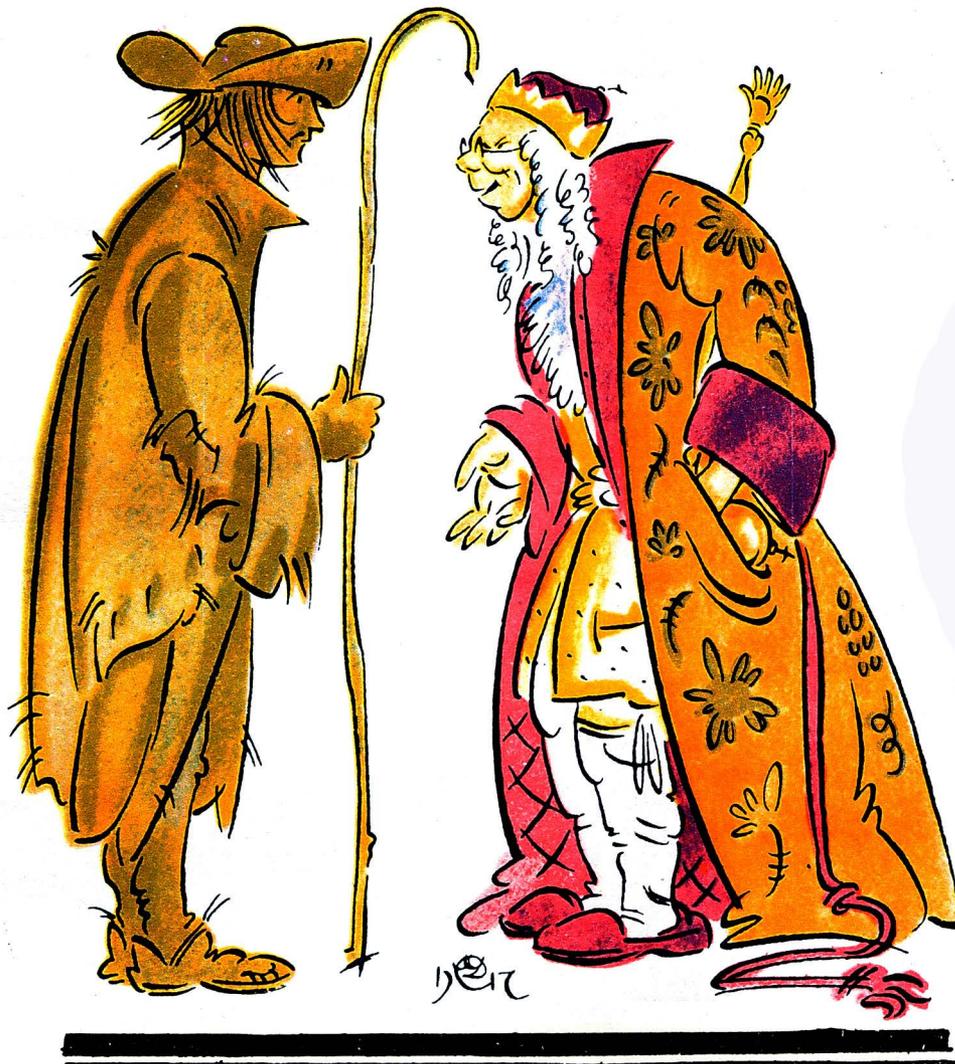
Ах, мой милый Августин,
Всё прошло, всё прошло!

Занимательнее же всего было то, что, держа над подымавшимся из горшочка паром руку, можно было узнать, какое у кого в городе готовится кушанье. Да, уж горшочек был не чета какой-нибудь розе.

Вот принцесса отправилась со своими фрейлинами на прогулку и вдруг услышала мелодический звон бубенчиков. Она сразу остановилась и вся просияла: она тоже умела наигрывать на фортепиано «Ах, мой милый Августин». Только одну эту мелодию она и наигрывала, зато одним пальцем.

— Ах, ведь я это играю, — сказала она.

— Так свинопас-то у нас образованный. Слушайте, пусть кто-нибудь из вас пойдёт и спросит у него, что стоит этот инструмент.

Одной из фрейлин пришлось надеть деревянные башмаки и пойти на задний двор.

- Что возьмёшь за горшочек? — спросила она.
- Десять принцессиных поцелуев, — отвечал свинопас.
- Боже избави, — сказала фрейлина.
- А дешевле нельзя, — отвечал свинопас.
- Ну, что он сказал? — спросила принцесса.
- Право, и передать невозможно, — отвечала фрейлина.
- Так шепни мне на ухо.

И фрейлина шепнула принцессе.

— Вот невежа! — сказала принцесса и пошла было, но... бубенчики зазвенели так мило:

Ах, мой милый Августин,
Всё прошло, всё прошло!

— Послушай, — сказала принцесса фрейлине, — пойди, спроси: не возьмёт ли он десять поцелуев моих фрейлин?

— Нет, спасибо, — ответил свинопас. — Десять поцелуев принцессы, или горшочек останется у меня.

— Как это скучно! — сказала принцесса. — Ну, придётся вам стать вокруг меня, чтобы никто не увидал нас.

Фрейлины обступили её и растопырили свои юбки; свинопас получил десять принцессиных поцелуев, а принцесса — горшочек.

Вот была радость! Целый вечер и весь следующий день горшочек не сходил с очага, и в городе не осталось ни одной кухни, — от камергерской до кухни простого сапожника, — о которой бы они не знали, что в ней стряпалось. Фрейлины прыгали и хлопали в ладоши.

— Мы знаем, у кого сегодня сладкий суп и блинчики. Мы знаем, у кого каша и свиные котлеты. Как интересно!

— Да, но держите язык за зубами: я ведь императорская дочка.

— Помилуйте! — сказали все.

А свинопас даром времени не терял и смастерил трещотку; когда ею начинали вертеть по воздуху, раздавались звуки всех вальсов и полек, какие только есть на белом свете.

— Но это замечательно! — сказала принцесса, проходя мимо. — Лучше этого я ничего не слыхала. Послушайте, спросите, что он хочет за этот инструмент. Но целоваться я больше не стану.

— Он требует сто принцессиных поцелуев, — доложила фрейлина, побывав у свинопаса.

— Да что он в уме? — сказала принцесса и пошла своею дорогой, но сделала шага два и остановилась. — Надо поощрять искусство, — сказала она.

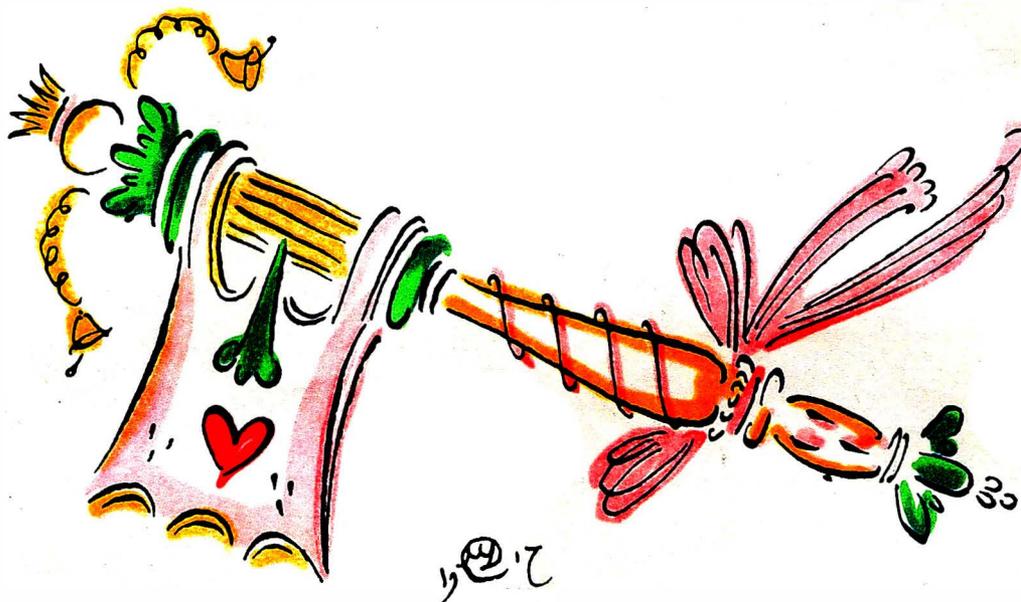
— Я ведь императорская дочь. Скажите ему, что я дам ему по-вчерашнему десять поцелуев, а остальные пусть получит с моих фрейлин.

— Ну, нам это вовсе не по вкусу, — сказали фрейлины.

— Пустяки! — сказала принцесса. — Уж если я могу целовать его, то вы и подавно. Не забывайте, что я кормлю вас и плачу вам жалованье.

И фрейлине пришлось ещё раз отправиться к свинопасу.

— Сто принцессиних поцелуев, — повторил он. — А нет — каждый останется при своём.

— Становитесь вокруг! — скомандовала принцесса, и фрейлины обступили её, а свинопас стал её целовать.

— Что это за сборище у свинных закуток? — спросил, выйдя на балкон, император, протёр глаза и одел очки. — Э, да это фрейлины опять что-то затеяли. Надо пойти посмотреть.

И он расправил задки своих туфель. Туфлями служили ему старые, стоптанные башмаки. Эх ты, ну как он зашлёпал в них!

Придя на задний двор, он потихоньку подкрался к фрейлинам, а те все были ужасно заняты счётом поцелуев.

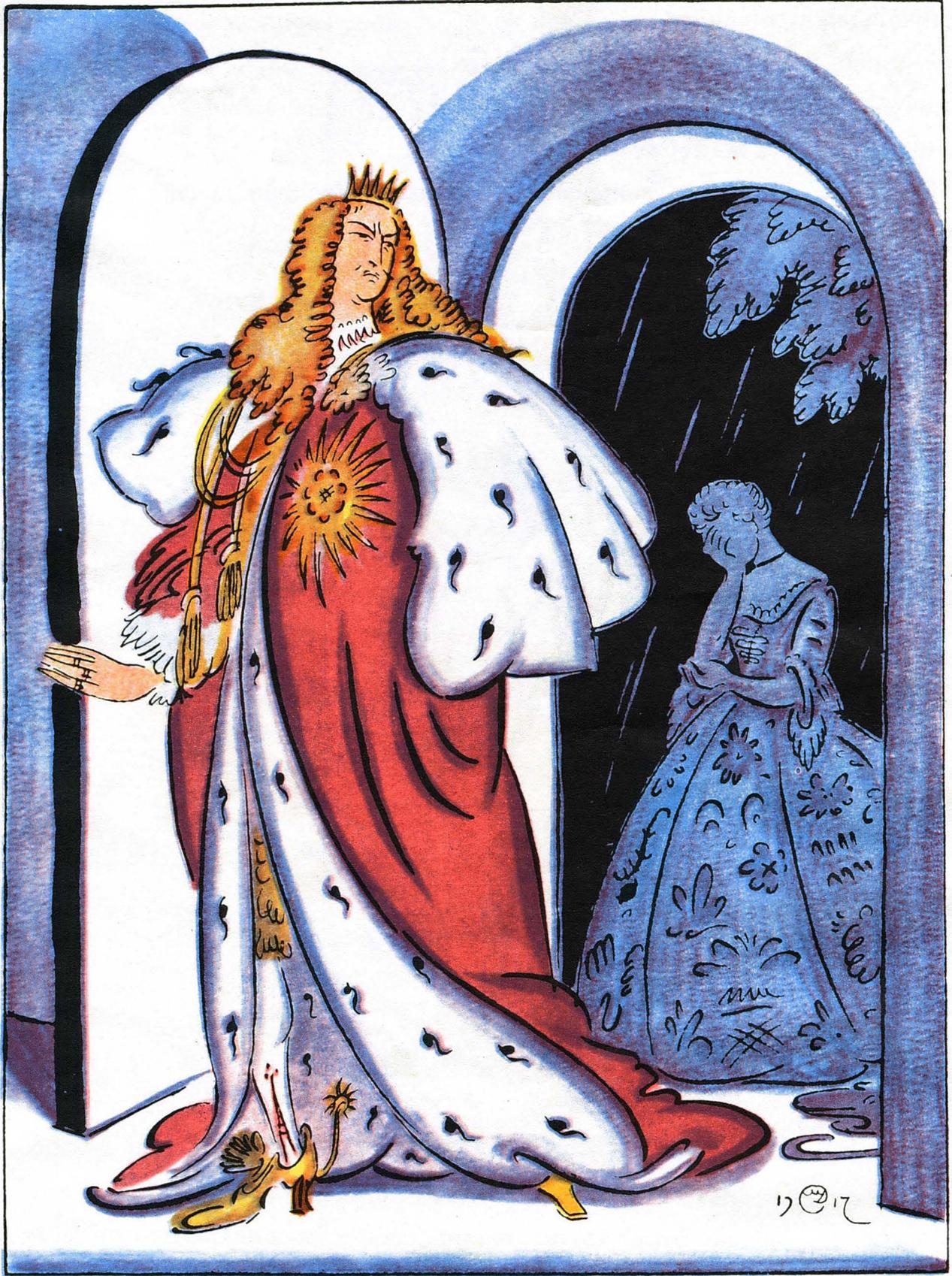
Никто поэтому не заметил императора, а он привстал на цыпочки.

— Это ещё что за шутки? — сказал он, увидав целующихся, и швырнул в них туфлём как раз в ту минуту, когда свинопас получал от принцессы восемьдесят шестой поцелуй. — Вон! — закричал рассерженный император и выгнал из своего государства и принцессу, и свинопаса.

Она стояла и плакала, свинопас бранился, а дождик так и поливал на них.

— Ах, я несчастная! — сказала принцесса. — Что бы мне выйти за прекрасного принца? Ах, какая я несчастная.

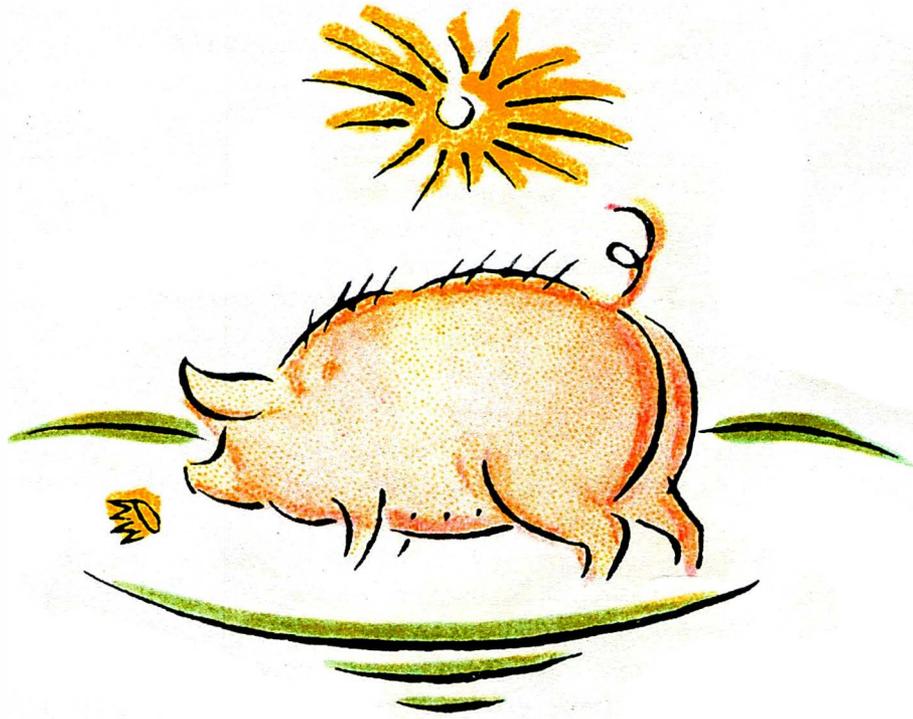
А свинопас зашёл за дерево, стёр с лица чёрную и бурую краску, сбросил грязную одежду и явился перед ней во всём своём королевском величии и красе.

— Теперь я только презираю тебя, — сказал он. — Ты не захотела выйти за честного принца. Ты не поняла толку в соловье и розе, а свинопаса целовала за игрушки. Поделом же тебе.

И он ушёл к себе в королевство, крепко захлопнув за собой дверь. А ей осталось стоять да петь:

Ах, мой милый Августин,
Всё прошло, всё прошло!

О ХУДОЖНИКЕ ЭТОЙ КНИГИ

Мстислав Валерианович Добужинский (1875—1957) — один из активнейших художников известного объединения «Мир искусства» — был человеком весьма разнообразных творческих интересов. Наиболее любимым его занятием стала книжная графика, и в том числе детская. Особенно много работал Добужинский в книжной графике после Октябрьской революции. Именно тогда появились «Веселая азбука» Н. Павловой, «Примус» О. Э. Мандельштама, «Бармалей» К. И. Чуковского, а началась вся эта бурная работа с иллюстраций к «Свинопасу» (1917).

Рисунки к сказке Андерсена стали чрезвычайно важными для всей последующей графической (и не только графической) деятельности художника. В них впервые отчетливо проявился новый графический стиль — стиль «летающего» перового штриха, то легкого, стремительного, то обрывистого, резко остановленного, но сохраняющего потенцию движения, то уверенно и непринужденно образующего округляющиеся формы, и всегда энергичного, точного и выразительного. Линия и раньше была важнейшим эле-

ментом изобразительного языка Добужинского, в рисунках к «Свинопасу» она стала решающей; обретая остроту и нерв, она лишь намечала форму, которая между тем отнюдь не теряла природной наблюдательности. Найденный графический стиль позволил Добужинскому создать одну из наиболее совершенных графических интерпретаций сказки Андерсена в мировом искусстве.

Основой тому послужила способность художника проникаться литературными образами настолько, что они становились уже его, художника, образами, умея жить среди которых, он мог наблюдать их «изнутри», как бы читая между строк, но ни в коей мере не выходя из мира, созданного писателем. Такая способность не всегда проявлялась у Добужинского, она возникала лишь при одном условии: безусловной внутренней близости к мысли писателя и к созданным им образам. В детстве Добужинский, как и все, любил сказки Андерсена, в зрелом возрасте он полюбил их осознанно; Андерсен оказался чрезвычайно близок художнику тем миром, которым наполнены сказки, — миром добра, нравственной чистоты, полного радости восприятия жизни и прозрачной, доброй фантастики. Андерсен стал для Добужинского одним из тех, кем он руководствовался, формируя свою личность. Все это явилось счастливым обстоятельством при создании иллюстраций к «Свинопасу» и определило их близость сказке.

Одна из самых замечательных особенностей Добужинского — способность строго реальным явлениям придавать оттенок фантастики, а откровенные сказочные события представлять в необыкновенно убедительном реальном виде. Склонность художника не слишком-то разделять то и другое вносила в его рисунки остроту, а иногда и гротеск. Такое сочетание, которое неискушенному человеку может показаться странным, как раз и дает ощущение Андерсена, а быть может, и шире — сказки как таковой. Добужинский очень бережно интерпретировал текст, он явно усилил насмешливость и ироничность сказки, но так мягко и тактично определил меру этой ироничности, что она выглядит вполне

закономерной. Изобразительные трактовки героев сказки превосходны. Чего стоит один король в стеганом халате на распашку, со скипетром в кармане и в очках, свалившихся на нос! Антураж и обстановка жизни андерсеновских персонажей минимальны, но с каким умением они отобраны художником и с каким вкусом поданы!

Проникнутые духом сказки и исполненные в одном стиле иллюстрации, заставки, виньетки составляют графический ансамбль, который только и может дать ощущение изобразительной цельности книги. Выбор шрифта, стилистически близкого рисункам, и некоторые графические приемы в соединении с продуманностью распределения иллюстраций на разворотах позволили Добужинскому блестяще решить задачу создания иллюстрированной книги как качественно нового художественного феномена (для русской графики начала XX века такая задача являлась еще не решенной проблемой).

Изданный в 1922 году издательством З. И. Гржебина «Свинопас», как и последующие детские книги Добужинского, послужил в определенной степени великолепной школой для советской, главным образом ленинградской, книжной графики. И хотя уже во второй половине 20-х годов принципы создания детской книги стали сильно меняться, творчество Добужинского продолжало воспитывать новые поколения графиков, и среди них мало найдется таких, кто не испытал бы серьезного влияния этого художника. Главной причиной такого явления нужно считать три особенности иллюстративного творчества, которые были присущи Добужинскому в высшей мере: самобытность личности, духовная близость к писателю и современность изобразительного языка. Эти три особенности, объединяясь, неизменно дают эффект графического шедевра. Такие книги, как «Белые ночи» Ф. Достоевского с рисунками Добужинского или «Свинопас», являются, без всякого сомнения, олицетворением вершин в достижениях графической культуры эпохи.

Г. Чугунов

ДЛЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ганс-Христиан Андерсен

СВИНОПАС

Переиздание

Редактор В. И. Серебряная. Художественный редактор М. А. Бычков. Технический редактор Т. А. Иванова. Корректор Т. И. Виноградова. Сдано в набор 01.03.83. Подписано в печать 31.05.83. Формат 60 x 90^{1/8}. Бумага офсетная. Гарнитура литературная. Печать офсетная. Печ. л. 2. Уч.-изд. л. 1,394. Тираж 500 000 экз. (1-й завод 1-300 000). Заказ 39. Цена 30 коп. Издательство «Художник РСФСР». Ленинград, Большеохтинский пр., 6, корпус 2. Искомбинат «Художник РСФСР» Росглаволиграфпрома Государственного комитета РСФСР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Ленинград, Промышленная, 40.

30 коп.

электронная версия
SHAMAN57
2013